

МИНСКИЙ ГОЛОСЪ

выходитъ ежедневно, кромѣ послѣпраздничныхъ дней.

Объявления отъ лицъ, фирмъ и учреждений, живущихъ или имѣющихъ свои главные конторы или правленія за границей и въ Российской Имперіи, за исключеніемъ Минской губ. принимаются только въ центральной конторѣ объявленій Торговаго Дома Л. Э. МЕТЦЛЪ и Ко Москва, (Мясницкая д. Сытова) и его отдѣленіяхъ: въ Петербургѣ, (Морская 11), Варшавѣ (Маршалковская ул. 130), Парижѣ (8 площадь биржи).

Телефонъ редакціи и типографіи № 111 Телефонъ квартиры издателя № 431

№ 948

Минскъ Вторникъ 25 Декабря 1912 г.

№ 948

Японскій Циркъ КОЛИЗЕИ

Въ среду 26 и въ четвергъ 27 декабря дамы будутъ по 2 аттракціонныхъ праздничныхъ представлѣнія бесплатно т. е. каждый взрослый купившій билетъ днемъ имѣетъ право ввести съ собою одного ребенка до 10 л. бесплатно, или двое дѣтей въ одинъ билетъ. — (Начало въ 2 ч. дня.)

ЭЛЕКТРО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ
„ГИГАНТЪ“
КАРТИНЫ ИЛЛЮСТРИРУЕТЪ
Симфоническій оркестръ подъ управ. капель. Е. М. Володина
ПЕРВОКЛАССНЫЙ ЭЛЕКТРО-ТЕАТРЪ
„ЭДЕНЪ“
Дирекція Ш. Шнитманъ и И. Степпе.
Театръ открытъ въ будни дни съ 4 ч. веч. а въ воскресенье и праздн. съ 1 ч. д.

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ
русская опера
подъ управленіемъ Л. Ф. Федорова.
РЕПЕРТУАРЪ:
открытіе въ среду 26-го ноября 1912 года
для перваго выхода г-жъ З. Ф. Мезенцева Стеценко, А. И. Кутковой,
г. г. Эрико-Гавфъ Г. И. Гладкова, А. Н. Дракулъ, М. М. Карякина,
и Л. Е. Кузнецова
представлено опера въ 4 дѣйств. муз.
будетъ Верди пер. М. Б. Говорова.
Капельмейстеръ Г. С. Шаевичъ Рейвардъ. Билетмейстеръ М. С. Новиковскій. Прима-балерина С. В. Пухальская. Новая постановка гл. режиссера и заведующ. художественн. частью М. Б. Говорова. Режиссеръ С. А. Давидовъ.
Въ 3-ей картинѣ „БАНДА“ исп. оркестръ Серпуховскаго полка.
Утромъ въ четвергъ 27 декабря. Вечеромъ
ДЕМОНЪ — ТРАВЯТА — муз. Рубинштейна. муз. Верди.
Въ пятницу 28 ЖИДОВКА музика Галевн.
Утромъ въ субботу 29 декабря. Вечеромъ
РУСАКА — КАРМЕНЪ — муз. Даргомыжскаго. муз. Бизе.
Утромъ въ воскресенье 30-го. Вечеромъ
РИГОЛЕТТО — ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ муз. Верди. муз. Глинка.
Начало утреннихъ спектаклей въ 1 ч. дня, вечера. въ 8 ч.
Билеты продаются въ кассѣ театра.

ЕЖЕВЕЧЕРНО
концерты „МОНСТРЪ“
участвуютъ:
исполн. цыганск. **ВОЛИНА**,
романсовъ
итальянская артистка (эксцентрикъ)
La petite
Мишель, Одеони,
танцовщица
Ю. Чайковская,
любимица
ГАРИНА ТАРНОВСКАЯ, и мн. др.

Къ встрѣчѣ новаго года
шампанское отъ 60 к. бут.
Также имѣются въ большомъ выборѣ всевозможныя заграничныя ШАМПАНСКІЯ разн. марокъ: **МУЗЪ** и **КО**, **Монополь**, **Помери**, **Редереръ**, **Клико**, **Мюэтъ-шандонъ**, **Кристалъ** и др.
НОВОСТИ Наилучшія шампанскія „РЕКОРДЪ“.
Ю. С. КИТАИНА Юрьевская, 5 прот.
винооторговля у. типогр. Соколова
телеф. 507.

1913 годъ—двадцать первый годъ изданія.—6 руб. въ годъ.
Оргово-Промышленная Газета
Около 5000 собственныхъ корреспондентовъ. Выходитъ ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ.
Не считая политическихъ телеграммъ, получается ежедневно по телеграфу болѣе 1.000.000 словъ по финансовому и товарному отдѣламъ газеты.
ВИДЫ НА УРОЖАЙ.
ФИНАНСЫ, ТОРГОВЛЯ, ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.
СПБ. ГАЛЕРНАЯ, 24.—ПРОБНЫЕ НУМЕРА БЕЗПЛАТНО.

Заведеніе искусств. минеральныхъ водъ
В. КАЖДАНА (б. Гольдберга)
Угль Юрьевской и Петропавловской.
ВИШИ, ЭМСЪ и др. минеральныя воды
вполнѣ соответствуютъ по своему составу натуральнымъ, по вкусу превосходятъ послѣднія, благодаря сифонной разливкѣ. — (ВИШИ наилучшая столовая вода, способствуетъ пищеваренію, рекомендуется при запорахъ и по цѣнѣ (болѣе сифонъ 20 к.) вполнѣ доступна.)

АУКЦИОНЪ
Минскаго Городскаго Ломбарда состоится 27 Декабря въ помѣщеніи Ломбарда съ 10 час. утра.

Цѣна отдѣльнаго номера 3 коп.

РЕДАКЦІЯ и КОНТОРА
помѣщаются по Губернаторской ул. д. М. Поляка.
—) ТЕЛЕФОНЪ № 111. —)
РЕДАКЦІЯ для личныхъ объявленій открыта отъ 12 до 1 час. дни.
КОНТОРА открыта съ 9 ч. утра до 4 дня и съ 6 до 7 ч. веч.
СТАТЬИ ПРИСЛАННЫЯ БЕЗЪ ОБСЛѢДОВАНІЯ УСЛОВІЙ ОПЛАЧИВАЮТСЯ ПО УСМОТРѢНІЮ РЕДАКЦІИ.
Рукописи должны быть на подписку и адресомъ автора.
Непринятые статьи и замѣтки не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
въ г. МИНСКѢ: на годъ 5 руб., на 6 мѣсяцевъ 3 руб.
ИНОГОРОДНИМЪ: на годъ 6 руб.
Подписчики на менѣйшіе сроки платятъ соразмѣрно.
ОБЪЯВЛЕНІЯ:
за строку печати
Впередъ текста . . . 20 к.
Позади текста . . . 10 к.
ИНОГОРОДНИМЪ:
Впередъ текста . . . 30 к.
Позади текста . . . 15 к.
Среди текста . . . 40 к.

днемъ и вечеромъ
участвуютъ знаменитости цирковаго міра
исполнители
извѣстной
картины **„Четыре Черта“**
Сегодня днемъ и вечеромъ участ. музыкальные клоуны Мишель и Нигъ и масса новыхъ интересныхъ номеровъ.

Сегодня во вторникъ 25 декабря касса открыта съ 12 ч. дня.
Подробности въ програмахъ — (начало въ 9 час. вечера.)

Текущая праздничная программа съ 26 декабря.
Монополюная картина, исключит. право постановки въ гор.
Минскѣ театр „Гигантъ“
БАЛКАНСКАЯ ЦАРИЦА
драма въ 2 больш. част. по соч. черногор. короля Николая.
ЛОВИ МОМЕНТЪ комическая.

съ 26 декабря ГРАЖДАНСКАЯ ПРАЗДНИЧНАЯ
ПРОГРАММА изъ послѣднихъ новинокъ.
ЛЮБОВЬ И БЕЗДНА.
потрясающая драма въ 3 ч. съ участіемъ извѣстной красавицы Лили Бокъ.

ОБЗОРЪ МИРОВЫХЪ СОБЫТІЙ
(текущая хроника).
Преграда крови сильная драма изъ современной жизни.
Дирекція театра объявляетъ, что апрель по Воскреснымъ и праздничнымъ днямъ сеансы для учащихся не будутъ даны.

Хроника Гомонъ посл. событія міра.
Катаюсь на скотингъ-ринкѣ ком.
Сегодня начало сеансовъ ровно въ 1 часъ дня.

Электротейтъ
„МОДЕРНЪ“

универсальный
МАГАЗИНЪ **Бр. БОРЩЪ и ЛИФШИЦЪ**
Губернаторская ул. соб. домъ № 13.

Къ Рождественскимъ праздникамъ
получены послѣднія новинки:
мужскаго, дамской конфекціи, дѣтскихъ уборовъ, дорожныхъ вещей и галантерейн. товар.
Спеціальныя дѣтскихъ и игрушекъ и елочныхъ украшеній.
Товары исключительно высшей доброты.

Открыта подписка на 1913 годъ
на еженедѣльный органъ, посвященный интересамъ еврейства
„НОВЫЙ ВОСХОДЪ“.

Вступая въ четвертый годъ своего существованія, „Новый Восходъ“ по прежнему считаетъ основною своею задачею: объединеніе и организацію всѣхъ элементовъ русскаго еврейства на почвѣ общей борьбы за гражданское и національное равноправіе и общей единой работы для удовлетворенія насущныхъ нуждъ нашей обездоленной массы и духовно-національнаго возрожденія нашего народа въ духъ исконныхъ нашихъ социально-этическихъ идеаловъ.
Нарастающее съ каждымъ годомъ сочувствіе къ нашему органу со стороны еврейской интеллигенціи и постоянное стремленіе читателей къ непосредственному общенію съ нами по всѣмъ важнѣйшимъ вопросамъ общественной жизни и самообразованія укрѣпляютъ насъ въ сознаніи правильности избраннаго нами пути и полнаго соотвѣтствія нашей дѣятельности истиннымъ запросамъ всѣхъ, искренно преданныхъ интересамъ еврейства.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА съ доставкой и пересылкой:
На 1 годъ. 1/2 года. 3 мѣс.
Въ Россіи . . . 5 р. — к. 2 р. 50 к. 1 р. 25 к.
За границу . . . 6 р. 50 к. 3 р. 25 к. 1 р. 75 к.
НОВЫЕ ПОДПИСНИКИ, внесшіе годовую плату полностью за 1913 г., получаютъ еженедѣльный со дня подписки.
Иллюстрированные проспекты и пробы. №№ по требованію БЕЗПЛАТНО
Въ „Новомъ Восходѣ“ подписчики найдутъ юридическія совѣты и указанія по вопросамъ, касающимся все болѣе осложняющагося и запутывающагося законодательства о евреяхъ. Руководятъ этимъ отдѣломъ Л. М. Айзенбергъ и Г. В. Слюзбергъ.
КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: С.-Петербургъ, Захарьевская ул., 25.—Телеф. 97—73.
Въ Минскѣ подписка принимается у С. Коварскаго Захарьевская соб. домъ.

Еженедѣльная получка новыхъ пластинокъ.

Самый большой выборъ въ Минскѣ настоящихъ **граммофоновъ** и пластинокъ
Акц. Общ. „Граммфонъ“ (ишущій амуръ) и швейцарскихъ только въ главномъ складѣ Акц. Общества „Граммфонъ“ (ишущій амуръ)
музыкальный магазинъ
З. Б. Протисъ
Захарьевская ул. домъ Френкеля. — (Телефонъ № 630.
Пластины: Пишущій амуръ, Зонофонъ, Метрополь, Сирена, Вежа и др.
Цѣны въ всякой конкуренціи. —
— Просимъ убѣдиться. —
Допускается разсрочка.
Состоитъ главнымъ представителемъ Акц. Общ. Граммфонъ и выписывая въ большомъ количествѣ товаръ, я имѣю возможность продавать таковой значительно дешевле прейскуранта. — (Добросовѣстное и аккуратное исполненіе заказовъ)

Зубо лечебный кабинетъ
дантистовъ
РУДЗИКОВИЧЪ
перемѣстился въ д. Венгеръ на углу Соборн. площ. и Преображенск. ул., гдѣ помѣщалась Петербургск. гостиница.
Пріемъ по зубнымъ болѣзнямъ и вставл. искусств. зубовъ ежедневно отъ 10 ч. у. до 7 ч. вечера.

Зуболѣчебный кабинетъ
И. Н. Ботвинника
(Старшаго)
Губернаторская ул. д. Курлянда
Отдается
въ аренду большой плацъ, тамъ же квартира
Узнать: Михайловская улица, д. № 14 Хвостовой.

Банкирская контора
М. Полякъ и Вейсбремъ
страхуетъ
Выигрышные билеты
1-го займа
отъ тиража
2-го Января 1913 года.

Банкирская контора
І. ЦУКЕРМАНЪ и М. А. БРАУДЕ
страхуетъ выигрышные билеты
1-го займа отъ тиража
2-го Января 1913 года.

МЕБЕЛЬ
МЕБЕЛЬ
ФИРМА УДОСТОЖНА
о-декоративныя и столарныя работы
и СЕРЕБРЯНОЙ МЕДАЛЯМИ.
ЛЕВЪ ГОДЕРЪ
отдѣлъ мебели
при магазинѣ **З. Ш. Малявскаго**
Минскъ губ., Губернаторская ул. соб. д.,
— ТЕЛЕФОНЪ № 645 —
извѣщаетъ почтенныхъ гг. покупателей,
что по случаю ПОЖАРА имъ назначена
распродажа МЕБЕЛИ,
находящейся въ магазинѣ съ больш. скидкой.
Съ почтеніемъ Левъ Годеръ.

За мою работу удост. изъ Кабинета ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА золот.
кольцомъ съ брилліантомъ.
Къ предстоящимъ
праздникамъ
рекомендуются лучшія въ
Россіи
мужскія, дамскія и дѣтскія платья
Поставщикъ двора Его Императорскаго Величества
П. ХАЗАНОВА
Минскъ Губернаторская № 1. (Главн. магаз. въ Варшавѣ,
Люблинѣ и друг. город.)
Единственный источникъ, гдѣ можно
ОДѢВАТЬСЯ хорошо изящно
и ДЕШЕВО.

ЧАСТНЫЙ РОДИЛЬНЫЙ ПРИЮТЪ
и ПЕЧЕБНИЦА ЖЕНСКИХЪ БОЛѢЗНЕЙ
д-ра **ФОГЕЛЯ**
Захарьевская ул. соб. домъ, телефонъ № 461.
Пріемъ беременныхъ, роженицъ, родильницъ и страдающ.
женскими болѣзнями.

Зуболѣчебный кабинетъ
САМУИЛА ИЛЬИЧА
Ботвинника
Золотыя и фарфоровыя пломбы. Специальная лабораторія по вставленію
искусственныхъ зубовъ на золото и каучукъ.
Губернаторская ул., д. Фишеръ № 6, рядомъ съ банкирской контор.
Цукермана и Брауде.

Зубной врачъ
Яковъ Ботвинникъ
Уг. Захарьевской и Петропавловской ул., гдѣ ресторанъ
Саулевича (противъ сквера).

Зуболѣчебный кабинетъ
В. КАПЛАНЪ
помѣщавшійся прежде на Соборн. площ. рад. съ д. г. Губернатора
перемѣстился уг. Губернаторск. и Захарьевск. ул.
рядомъ съ турецкой булочной.
Входъ съ Губернаторской ул. № 28.

НАШЪ ДЕВИЗЪ

лучше со ста по копейкѣ,
чѣмъ рубль съ одного!

ВИНЪ. Къ наступающимъ праздникамъ нами приготовленъ, громадный выборъ: коньяковъ, ликеровъ, ромовъ, наливокъ, шампанскаго и т. д.

Цѣны дешевле чѣмъ вездѣ!

Просимъ убѣдиться!

Доставка на домъ бесплатно!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
СКЛАДЪ ВИНЪ

Братья И. и В. ХАЕЦКИНЪ

Для г.г. военныхъ, чиновниковъ каз. учреждений и служ. на жел. дор. особая скидка.

Богатѣльная уаица, соб. д. № 5.
Телефонъ № 532.

Вниманію г.г. подписчиковъ!

Въ виду скопленія работъ предъ Новымъ Годомъ, **контора газеты „Минскій Голосъ“ проситъ г.г. подписчиковъ, не возобновившихъ еще подписки на 1913 годъ, подписаться, по возможности, заблаговременно, не оставляя на послѣднія числа декабря.**

Адресъ конторы: Губернаторская ул., д. М. Поляка.

ОДѢЯЛА

ватныя,
шелковыя,
атласныя,
шерстяныя сатиновые,
ОДѢЯЛА плюшевыя,
пуховыя, байковые и пуховыя
покупайте и заказывайте въ спеціаль-
номъ магазинѣ постои-

А. АЛЬПЕРОВИЧА

Губернаторская, д. Гор. управы.

— получена —
богатый выборъ Варшавской

ОБУВИ

новѣйшихъ фасоновъ по небы-
валымъ дешевымъ
цѣнамъ
въ **КВАРТИРЪ**
А. З. РИПСА

Минскъ, Губернаторская ул., д. 21
№ 16, к. 17, позвъ маг. Фриденъ.
— просимъ убѣдиться.

Художественный Кабинетъ

Искусство
Захарьевская, 123, (противъ электр-
ической станціи).
Портреты, картины, рѣсунки.
Преподаваніе рисованія и живописи.

Продаются

доходная недвижимостъ
въ центрѣ города,
сравнительно недорого.
Адресъ въ редакціи.

Минскій календарь

на 1913 г.
на ходится въ продажѣ во всѣхъ
книжныхъ магазинахъ.
Цѣна 25 коп.

Послѣднія новости.

— **Новый законъ.** Опубликованъ законъ объ улучшеніи земскихъ и городскихъ финансовъ. Новый законъ освобождаетъ земскія и городскія кассы отъ несенія такихъ расходовъ, которые не вытекаютъ непосредственно изъ прямыхъ обязанностей земствъ и городовъ. Въ эти расходы подлежатъ отнѣсти перенесенію на средства гос. казначейства. Въ обществѣ, земскія и городскія учрежденія, благодаря этому, сохраняютъ въ своихъ кассахъ отъ 30 до 80 миллионовъ руб. ежегодно.

— **Торговый застой.** Въ Лодзи торговый застой продолжается. На дняхъ объявлено банкротство пяти фирмъ.

— **Илюдору.** Владимиромъ губ. правленіемъ на основаніи документовъ бывшаго иеромонаха Илюдора составлено свѣдѣтельство на имя С. М. Труфанова. Свѣдѣтельство это отослано гороховскому исправнику, для зрученія во Флорицкой пустыни Илюдору. Выбѣтъ со свѣдѣтельствомъ отосланы и документы.

Исправнику предписано немедленно выдворить Илюдора изъ Флорицкой пустыни.

Свѣдѣтельство составлено на основаніи 415 ст. IX св. зак.

— **Н. А. Макаловъ на пути въ Петербургъ.** Со станціи Сарны телеграфировать, что, принимая при остановахъ поѣзда

Печать

Лидеръ кievскихъ націоналистовъ, депутатъ А. Савенко въ „Кievлянѣ“ предостерегаетъ отъ козней оппозиціи.

Нынѣ насъ опять зовутъ на путь уступокъ „оппозиціи“. Результатъ будетъ тотъ же: уже и нынѣ, благодаря правительственному гонимому на мѣстѣ, „оппозиція“ подвигла голову; послѣдствіемъ же серьезныхъ уступокъ „оппозиціи“ революціонное движеніе усилится и вспыхнетъ съ новой силой. Проще всего годъ съ небольшимъ со времени смерти Н. А. Столыпина, а власть уже окончательно сбавилась съ пути, заблудилась и хватается за подсовываемый ей поумѣншей „оппозиціей“ рецептъ уступокъ. Неужели Россія опять накатитъ потрясеній?

Итакъ, ослабить націоналистическую политику значитъ дѣйствовать въ сторону революціоннаго возмущенія! Но г. Савенко можетъ утѣшиться. Отъ формулы „такъ было, такъ будетъ“ никто отказываться не собирается. Достаточно вспомнить слова деклараціи, во всѣхъ коренныхъ вопросахъ удовлетворенія насущныхъ нуждъ русскаго народа не можетъ быть разницы во взглядахъ, не можетъ быть колебаній и несогласій преименно къ отношенію къ предшественнику. Чего же понапрасну копыа ломать?

Предполагаютъ, что докторъ похищенъ разбойниками съ цѣлью получения за него выкупа.

— **Семейная трагедія.** Въ Харбинѣ двумя пулями убитъ своей женой управляющій извѣстнаго льсопромышленника Складиского, Барановичъ, братъ недавно умершаго артиста Брава.

Убийца покончила съ собой.

Причины трагедіи не выяснены.

— **Остроумный кредиторъ.** Въ Петербургѣ въ одной изъ кружекъ для сбора въ пользу славянъ оказался вексель на сумму въ 2,000 руб., выданный генераломъ отъ инфантеріи Паресовымъ на имя ген. Мартынова.

Вексель выданъ еще въ 1896 г. Кредиторъ, потерявъ, очевидно, надежду получить долгъ, рѣшилъ пожертвовать вексель въ пользу славянъ, расчитывая, что ген. Паресову, неуставно и демонстративно подерживающему свои сипатки къ славянамъ, придется, волей-неволей, уплатить деньги.

— **Австро-русскія отношенія.**

Изъ Вѣны сообщаютъ: Официальныя сферы признаютъ теперь, что между Австріей и Россіей дѣйствительно велось въ дружественной формѣ переговоры о прекращеніи вооруженій. Австрія отказалась присутствію къ разоруженію, пока Россія въ официальной формѣ не признаетъ австрійскія требованія относительно Албаніи.

Въ официальныхъ кругахъ утверждаютъ, что Россія не хочетъ мира, заключеннаго въ ущербъ славянамъ. Предложеніе Австріи признать ее требованія и предоставить Россіи въ видѣ компенсаціи открытіе проливовъ — Россіей рѣшительно отклонено.

Разныя извѣстія.

— **Слухъ о похищеніи врача.** Въ Сухумѣ ухваченный три дня назадъ къ больному докторъ Мееровичъ не возвратился домой.

Предполагаютъ, что докторъ похищенъ разбойниками съ цѣлью получения за него выкупа.

— **Семейная трагедія.** Въ Харбинѣ двумя пулями убитъ своей женой управляющій извѣстнаго льсопромышленника Складиского, Барановичъ, братъ недавно умершаго артиста Брава.

Убийца покончила съ собой.

Причины трагедіи не выяснены.

— **Остроумный кредиторъ.** Въ Петербургѣ въ одной изъ кружекъ для сбора въ пользу славянъ оказался вексель на сумму въ 2,000 руб., выданный генераломъ отъ инфантеріи Паресовымъ на имя ген. Мартынова.

Вексель выданъ еще въ 1896 г. Кредиторъ, потерявъ, очевидно, надежду получить долгъ, рѣшилъ пожертвовать вексель въ пользу славянъ, расчитывая, что ген. Паресову, неуставно и демонстративно подерживающему свои сипатки къ славянамъ, придется, волей-неволей, уплатить деньги.

— **Австро-русскія отношенія.**

Изъ Вѣны сообщаютъ: Официальныя сферы признаютъ теперь, что между Австріей и Россіей дѣйствительно велось въ дружественной формѣ переговоры о прекращеніи вооруженій. Австрія отказалась присутствію къ разоруженію, пока Россія въ официальной формѣ не признаетъ австрійскія требованія относительно Албаніи.

Въ официальныхъ кругахъ утверждаютъ, что Россія не хочетъ мира, заключеннаго въ ущербъ славянамъ. Предложеніе Австріи признать ее требованія и предоставить Россіи въ видѣ компенсаціи открытіе проливовъ — Россіей рѣшительно отклонено.

О дуэли д-ра Краинскаго.

Извѣстный Минску популярный вилескій психиатръ д-ръ Краинскій прочиталъ не такъ давно въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ медицинскаго о-ва докладъ „О педагогическомъ садизмѣ“, въ которомъ, не называя имени, далъ исторію болѣзни своего, къ тому времени уже покойнаго, пациента, инспектора тамошняго учебнаго округа Коссовскаго.

Несмотря на то, что послѣдній не былъ названъ, его всѣ узнали, а иначе и быть не могло, такъ какъ все изложенное въ докладѣ было весьма извѣстной правдой, подробности которой были въ свое время оглашены въ печати.

При жизни Коссовскаго врачъ Краинскій свято хранилъ довѣренную ему болѣзнь тайну, хотя — пишетъ ояъ — „мнѣ не легко было молчать, когда на моихъ глазахъ гибла жертва его недуга“.

Теперь сынъ покойнаго, очевидно, считая, что оглашеніе болѣзни члена семьи позоритъ всю семью, вызвалъ врача Краинскаго на дуэль.

Мы не будемъ касаться дуэли, какъ таковой, какъ способа искать удовлетворенія.

Въ данномъ случаѣ гораздо важнѣе другая сторона этого дѣла.

Прежде всего совершенно очевидно, что такъ называемая врачебная тайна обязываетъ врача только предъ его пациентомъ; когда же довѣрителя уже нѣтъ, обязательство хранить довѣренное мнѣ врачу въ тайнѣ отпадаетъ.

Но, скажете вы, необходимо считаться и съ интересами семьи!

За интересами семьи, — совершенно правильно говорятъ врачъ Краинскій, — существуютъ интересы общества и государства, а

Предостереженіе.

Статья Леонида Андреева.

Сколько, я ни думаю, я не могу припомнить случая, гдѣ бы въ такомъ ужасающемъ свѣтѣ вставала низость души человѣческой, низость времени, которое родитъ, терпитъ, допускаетъ такие случаи, какъ въ дѣлѣ инженера Шошина. Душа болитъ, отъ самаго тяжкаго, несправедливаго горя; хочется схватить рычагъ времени и перевернуть его назадъ до того момента, когда ничего этого еще не было, когда еще не существовало „инженера Шошина“ съ его сѣрной кислотой.

Наша совѣсть гибка, но есть что-то, совѣсьмъ недопустимое, совѣсьмъ въ этомъ поступкѣ здороваго и сильнаго мужчины, который обвиняетъ кислотой дѣвуху, въ обманувшемъ женское лицо выплескиваетъ ядовитую жидкость, несущую съ собою вѣчный мракъ и невыразимое безобразіе, страшную гибель человѣческаго лица. Ояъ учился, читалъ Тургенева, получалъ дипломы, имѣлъ товарищя, ояъ жилъ среди насъ, и ояъ, мужчина, ояъ совершилъ это. Потому бѣжалъ. Потомъ, Бога, ради, просилъ дать ему воды, чтобы смыть тѣ вѣсколые капли кислоты, которыя попали на его „маскообразное“ лицо. На его лицо. Теперь его судятъ, кто-то защищаетъ, и ояъ оправдывается, жаждетъ, чтобы его признали сумасшедшимъ. Тутъ же разсказываетъ, какъ случайно оказался у него въ карманѣ сѣрная кислота.

Судъ еще не кончился *), и я не знаю, каковъ будетъ приговоръ, но каковъ бы ояъ ни былъ, ояъ не можетъ покрыть совершенной несправедливости. Пусть ему арестантскія роты, — не все ли равно, что ему! — а что намъ, тѣмъ, среди которыхъ ояъ жаль, которыхъ по праву двуногого ояъ можетъ называть своими братьями? Чѣмъ погасимъ мы тѣ колушественныя сомнѣнія въ цѣнности человѣческой жизни, которыя немально родятся въ головѣ при аршинѣ „инженера Шошина“, чѣмъ вознаградимъ себя за простое толчекъ назадъ, въ темноту пережитыхъ чувствъ, мести и кроваваго гнѣва? Какъ много вреда можетъ принести одинъ ничтожный человѣкъ, когда ояъ — инженеръ Шошинъ!

Да, тутъ есть извращеніе, но не то привычное, милое, простое извращеніе, которое мы огдаемъ въ руки психиатрамъ, и тѣ съ нимъ что-то свое дѣлаютъ, а мы успокаиваемся. Это извращеніе страшнѣе: ояъ идетъ куда-то въ самую гущину народной нашей совѣсти, заставляя съ тревогою оглядываться по сторонамъ, съ трепетомъ заглядывая въ глубину собственной души, ибо я тоже двуногий, и тоже русскій, и тоже читаю Тургенева и люблю его. Въдѣ не ояъ же ояъ жилъ, на пустынномъ островѣ, а съ нами, и гдѣ-то остались, существуютъ тѣ ядовитыя, дурманящія травы, на которыхъ извращаются такіе!

Не каинтъ надо инженера Шошина — жизнь была и остается неприкосновенна, и не этому же низкому человѣку дать еще разрушить святая святыхъ нашей совѣсти. Не тѣли тысячи обезображенныхъ и изуродованныхъ еще разъ предостерегаютъ насъ: не обезцвѣивайте чужой жизни, иначе вы потеряете цѣну и своей, и у васъ родятся чудовища, отъ которыхъ стыдно будетъ всему народу!

Леонидъ Андреевъ.

21 декабря.

Рождественская елка.

Стихотвореніе Якова Година.

Колокольчикъ вновь ликующе звенитъ,
Колокольчикъ въ полѣ снѣжномъ манитъ —
Къ зимней радужной луны,
Къ снѣжнымъ елкамъ,
Тамъ, гдѣ вѣтеръ въ сторонѣ
Воетъ волкомъ.

Вотъ и дымный вѣтъ пустынный небосклонъ,
Въ бѣломъ полѣ только вѣтеръ, только — звонъ.
Мы оставили огни
И заботу.
Эй, ямщикъ, коней гони
Къ повороту!..

Стой!.. И ясно колокольчикъ зазвенѣлъ:
Кто раскидистую елку такъ одѣлъ

Въ голубыя кружева
И колечки, —
Всюду свѣтятся едва
Иглы — свѣчки!

Блещетъ елка, разгораясь при лунѣ —
Въ лунномъ, сказочномъ,
рождественскомъ огнѣ!
Въ свѣтломъ сердцѣ суета
Гаснетъ пылью
Словно вѣчная мечта
Стала — былью!

С. Р. Ч. Яковъ Година.

Медвѣди.

Рассказъ А. КУПРИНА.

Молодая восьмилѣтняя медвѣдица мѣсяцъ всю осень раздумывала, какъ ей выйдти зачѣтъ въ берлогу. Опыта у нея было немного: всего года два, три. Очень стесняла дѣти. Третьягодний пестунъ начиналъ выходить изъ повиновенія, воображалъ себя взрослымъ самцомъ, и чтобы показать ему настоящее мѣсто, приходилось прибѣгать къ затрещинамъ. А двое маленькыхъ — самочки — тѣ совѣсьмъ ничего не понимали, танулись по привычкѣ къ материнскимъ сосцамъ, кусая ихъ молодыми острыми рѣзцами, всего пугались, поминутно совались подъ лапы, или такъ увлеклись игрой другъ съ другомъ, что ихъ приходилось долго разсѣивать среди обѣдѣвшихъ кусковъ дикой малины, ежевики и волчьей ягоды.

„Кто-то навѣрное будетъ разсказывать наши слѣды“, — думала медвѣдица. „Не человекъ ли, страшно, непонятное, всеильное животное?“

И она старалась скрыть тяжелые слѣды своихъ ногъ. Но на молодомъ тающемъ снѣгу отпечатки ей ступней ложились въ черноту неправильными пятнами среди бѣлаго. Это привело ее въ отчаяніе.

Погода обманывала: то пойдеть снѣгъ, то перестанетъ, а на утро вдругъ зарядитъ дождикъ.

Наконецъ-то, въ исходѣ октября, она почувствовала, что приближаются вѣгги и большой снѣгъ. Тогда она приказала дѣтямъ: — Идите за мной.

И всѣ они, вчетверомъ, двинулись съ юга на сѣверъ, по тому пути, котораго нарочно избѣжала осенью медвѣдица. Впередъ шла она сама, потомъ маленькія, сзади пестунъ. И всѣ они, повинаясь древнему инстинкту, старались ступать слѣдъ въ слѣдъ.

Было у медвѣдицы-матери давно облюбованное, еще лѣтомъ, укромное мѣстечко. Тамъ свалилась большая соеца, выворота наружу „корни“, а вокругъ нанесло много дѣснаго лому, вѣтокъ, сучьевъ и мусора.

— Снѣгъ сѣвера идетъ погода, — думала она. — Снѣгъ все; занесетъ, прикроетъ, обрываетъ.

Идя на берлогу заботливая мать все царапала когтями стволы деревьевъ, оставляя для себя примѣты. „Какъ идемъ“, — такъ и выйдеть“.

Трудно было удержаться. Казалось, тѣсно. Молодые, еще не отнявшіе отъ теплоты материнскаго тѣла, — ояъ охотно улеглись у матери между ногъ, и около жирнато, отъбѣгающаго за собою брѣха. Она не очень сердилась, если одна изъ немалого притискивала, поворачиваясь съ боку на бокъ. И въ первый же день затянула при-

Рождественская звезда.

Рассказъ И. И. ЯСИНСКАГО.

Въ землянкѣ горѣла лампа и освѣщала полу съ кивками и желѣзную койку подъ ваточнымъ одеяломъ, а у стола, ближе къ тоншеющей печкѣ, двухъ пріятелей: чернорабочаго сельнаго Майченко и хозяина землянки жевотвенно-бѣлокурого народнаго учителя Иванова.

На столѣ брошена была мѣдная монета, стояла бутылка вина, на тарелкѣ былъ наръзанъ хлѣбъ, въ глиняной посудѣ лежала капуста съ соевыми огурцами и мочеными яблоками.

Горѣла лампа и догоралъ чилига-кустарникъ, которымъ отапливаются по берегамъ Тобола степняки. Было тепло, но пріятель сидѣли въ длинныхъ валенкахъ выше колѣна.

Они говорили, покуривая плохія папиросы, о томъ, что дѣлается въ далекой Россіи: ихъ занимала и волновала одна, дошедшая до нихъ, исторія предательства.

— Я поэтому поводу вотъ что разскажу, — сказалъ Ивановъ, устремивъ глаза въ печь на раскаленные уголья. — Когда архангелъ Сатанайль летѣлъ, послѣ своего бѣгства въ бѣдну, низвергнутый изъ горныхъ селеній разбитыхъ и слѣдующихъ Небеснымъ, ояъ встрѣтилъ на пути цѣлующаго и на видѣ прекраснаго Духа, который сначала былъ съ нимъ за оудю, а выйдя изъ его плана, донесъ на него. Глаза Сатанайля, ставшаго Сатаной, и прекраснаго Духа встрѣтились, и затрещали румяный Духъ, внезапно побѣдѣлъ, провалился его глаза и сталъ ояъ смертью. Легенду эту я слышалъ давно, и она, по моему, ужасно глупа.

Чернорабочий Майченко только кивалъ головой въ отвѣтъ. Ояъ вспоминалъ одного своего земляка, который сомнѣтельно велъ себя на судѣ и, будучи виновнымъ во всемъ, былъ оправданъ. „Жутко стало при мысли о немъ. Гдѣ ояъ? Бѣдныя ли шки ои и про должаетъ ли ояъ носить черная ояки?“

Какой-то странный свѣтъ мелькнулъ въ комнатѣ. Пріятель сразу обернулся и увидѣли въ окнѣ Рождественскую Звѣзду. На темномъ треугольникѣ отапливаго стекла она свѣтилась ясьми своими шестью лучами, а середина у ней была красная. И слышно было, какъ она поетъ и хвалитъ Спасителя Мира.

— Это мой мученикъ, — сказалъ Ивановъ и всталъ, помянувъ рукою звѣзду.

Тотчасъ же раздался толчокъ нѣсколькихъ паръ дѣтскихъ ногъ, и въ комнату, вмѣстѣ съ струей холоднаго воздуха, ворвались мальчики и дѣвочки въ толстыхъ запукахъ и свиткахъ.

Они всѣ разомъ запыли колядку, переселившись еще вмѣстѣ съ ихъ отцами изъ Украйны въ Сибирь и, кончивъ, стали поздравлять учителя со „святѣмъ вечеромъ“.

Ихъ было больше десятка.

Учитель пошторѣлъ на моченыя яблоки, но соорозилъ, что угощенія не хватитъ. Въ шкафикѣ, подъ книжной полкой, у него хранился ящикъ съ чайными печенками, которыя ояъ подавалъ инспектору, когда тотъ оставался вѣгги у него.

И ояъ нагнулся доставать печенку, когда бойкій розовый мальчикъ съ оттопыренными ушами закричалъ: — Гляди, гляди. Павликъ Чернопятакъ пятакъ укралъ!

— Брешешь, — вскрикнулъ ояъ, — пятакъ Павликъ, съ красивыми темными глазами и вѣдлутой верхней губой: — а только въ руки ваялъ и называлъ положилъ.

Майченко сурово подошелъ и отодвинулъ деньги на середину стола. А учитель сконфузился и разсѣялъ печенку.

— Этого я никакъ не ожидалъ, началъ ояъ, покраснѣвъ. И, замѣтивъ, что глаза Павлика наполнились слезами и подбродокъ его дрожитъ, ояъ продолжалъ: — Да, не ожидалъ, что Павликъ догадается взять пятакъ, который былъ назначенъ ему въ подарокъ. Ну, вотъ и хорошо: тѣ на мѣтилъ его и бери себѣ, и вы тоже берите, дѣти. Тутъ всѣмъ хватить.

Мальчики поздравители правильно, расхватили мѣдъ, звонко пропыли новую колядку, поблагодарили учителя и очистили комнату.

Всѣмъ гурьбой выбѣжали они. Но мальчикъ съ большими ушами едва плелся за ними. Ояъ какъ-то вдругъ почувствовалъ свое одиночество, и, когда всѣ ушли, уткнулся лбомъ въ дверной косякъ и зарыдалъ.

Пріятель переглянулись.

— Чего ты плачешь? — спросилъ учитель.

— Меня теперь доносчикомъ прозовутъ. Наушникомъ.

— Но ты же не сваушничалъ, а громко сказалъ, замѣтилъ Майченко. — Правда, ты ошпобѣ. Павликъ хотѣлъ только поиграть пятакомъ, — въдѣ ояъ въ карманъ его не положилъ! Но...

И ояъ не зналъ, что сказать.

И не зналъ, какъ утѣшить рыдающаго мальчика, добрый молодой учитель.

Ояъ только глядѣлъ его по голѣвъ.

А въ окнѣ стояла рождественская звѣзда, красная посрединѣ и съ шестью желтыми лучами. И снова пѣла она, хоромъ чистыхъ дѣтскихъ голосовъ, что родился Спаситель Мира.

И. И. Ясинскій.

Кругъ любви.

Стихотвореніе Е. Носкакина.

Тихо доносится грустный на-
пѣвъ,
Мирно ребенокъ уснулъ въ
колыбели,
Пѣсней себя и малютку со-
грѣвъ,
Дремлетъ тревожно и мать у
постели.

Дрождъ при закатѣ и трепетъ
восхода,
Крикъ отъ инстинкта и плачъ
отъ сознанія,
Внемлетъ обоимъ безстрастно
природа,
Сѣя безцѣльно сплошная стра-
данья...

Спи ты, малютка, дай матери
спать,
Дай ей забыться на мигъ
сновидѣнья,
Годы пройдутъ, — самъ ты бу-
дешь качать,
Самъ ты оцѣнишь всю сла-
дость забвенія.

Е. Носкакинъ.

Рождественская звезда.

Рассказъ И. И. ЯСИНСКАГО.

Официальную приемку с Новогородскими поздравлениями 1-го Января 1913 года у Г-на Начальника губернии не будет.

А. Ф. и Л. А. ГИРСЬ приглашают знакомых, вместо Новогородских визитов, собраться для взаимных поздравлений в Общественном Собрании в 2 часа дня 1 января 1913 года.

Алая губы.

Рождественский рассказ
СЕРГЕЯ ГОРОДЕЦКОГО.

Поклялись Венецию, что с любовью разлучаются, так чувствовали художник Филипп и Тинчич, плыва на пароходе по Большому каналу. Тоска его мучила, когда он глядел на зеленую древнюю воду, в ясное небо.

Пароход, подвигаясь к набережной, возмущал, валялся гондолой, только что отчалившую от одной из главных гостиниц. В ней сидела женщина вся в белом, в огромной шляпе. Она случайно взглянула на пароход, заслонивший какой-то дворец. Глаза ее и Филиппа встретились. Они узнали друг друга. Она — Аврора. Они сомневались, что чего еще сладосте стало его волнение.

Съ грохотом закрывались двери вагона, когда она вошла в купе. Филипп бросился в соседнее. Повад утмался по узкому мосту, и скоро зеленая гора привалила его в свои склоны.

Стоя у окна в проходе, Филипп старался вспомнить по порядку все, с чем связывался у него образ соседки, но вспоминались воспоминания отрывочно и безосновно. То виденье осенней дубы, по воздуху неслись алые кленовые листья, он убрал ими черную голову и начинал портреты. То вспоминалась ему печальная невеста, под фатою, пышный свадебный пир и прощальный звон бокалов. Но тут начинало сердце так плакать, что Филипп гнал эти воспоминания.

А горы становились все красивее. Скалистая вершина, с жемчужным свистом возвышалась за причудливыми очертаниями ближних гор. Повад гремел над пропастями, брызги встречных водопадов задевали вь окла. Время от времени распахивались черные пасти туннелей и проглатывали повад.

Въ купе соседки, кроме нея, сидел еще только угрюмый итальянец. Филипп дождался не мог, когда она выйдет. Если бы он был вполне уверен, что не ошибается, он заговорил бы сам. Но украдкой взглядывая на соседку, он видел лицо несколько помятое, глаза гораздо спокойнее, брови меньше свободно поднимаются, чем у той, кого он вспоминал.

Наконец, глаза их встретились сквозь зеркальное стекло, и как тогда, на Большом канале, они почувствовали, что знают друг друга так близко, что не заговорить невозможно, даже если и не хочется.

Она первой поднялась и сказала:

— Я вижу, что вы меня узнали, но не уверены еще. Уверен ли вы — это я.

Протянула ему руку, тоже поводящему, как замтил Филипп сразу.

— Я рад, — пробормотал Филипп.

Въ глубинѣ его поднялся вихрь счастья.

— Въ Россію? — спросила она.

— Да.

— А я живу под Вѣной, муж на заводе работает. Вы помните?

Последнія слова она произнесла упавшим голосом, и много-много услышавъ въ них, отвѣтилъ Филиппъ также:

— Помню.

— Вы все такой же робкій?

— Да.

— А я нѣтъ. У меня цѣль еще портретъ, начатый вами... И я помню, о чемъ я думала, когда вы писали его.

— О чемъ?

— О томъ, какъ бы хорошо цѣловать ваши губы... Онъ у васъ были тогда алая, алая.

— Вы не думаете, что насъ могутъ позвать?

— Кто? Отъ вѣнецкій медвѣдъ? У него пиво и сосиски въ сапожкахъ, а въ головѣ цифра. Пойдемте въ купе.

Они сѣли.

— Я хочу васъ спросить, — сказалъ Филиппъ, — о той дѣвушкѣ, которая была тогда на свадьбѣ, вашей родственницѣ.

— Ничего не скажу, потому, что все знаю, вы захмѣли на

моей свадьбѣ, и отвеза ее домой всю дорогу цѣловали ее, такъ, отъ хмѣля.

— Съ отчаянья.

— А она васъ полюбила, навсегда, на всю жизнь.

— Это до глубины просто бывае, начало всякой трагедіи.

— Это я знаю. А дальше?

— Больше я ничего не скажу. Въдѣ намъ вѣтъ вѣтъ еще нѣсколько часовъ.

Повад внезапно ринулся въ туннель.

— Милый, милый... — прошептала она.

Филипп почувствовалъ ея дыханіе у себя на щекѣ, и голова его закружилась отъ ея поцѣлу, простого, долгого, перваго, который она ему давала.

Снова свѣтъ и горы за окнами.

— Отчего кондукторъ не открылъ электричества, пробурчалъ итальянец по нѣмецки.

Они переглянулись, улыбаясь, какъ родные.

— Если бы я зналъ, что вы въ Венеціи, — сказалъ Филиппъ.

— О, мнѣ лучше, что такъ случилось.

— Вы счастливы?

— Я спокоен. У меня дѣти.

Опять надвинулся туннель, длинный.

Не размыкая устъ до первыхъ пѣнѣй бѣлаго свѣта на мокрыхъ черныя стѣнахъ туннеля, они опять забылись.

— Я сидю тамъ же, гдѣ и вы, — сказалъ Филиппъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, я не хочу васъ видѣть больше, ни разу.

Филиппъ засмѣялся.

— Не смѣйтесь. Меня встрѣтитъ мужъ. Мы простимся раньше. Навсегда.

— Но я другому отдаю.

— И буду вѣкъ ему вѣрна! — насмѣшливо произнесъ Филиппъ.

— Вы раньше не были замѣны?

— Если хотите, да. — И буду вѣкъ ему вѣрна. Вы знаете, онъ прѣзжалъ по первому моему зову.

Вы мальчишкой были. А я ушла изъ семьи. Вы помните, я голодала. Отъ снѣда меня отъ ушницъ. Отъ любви меня и любилъ. Мнѣ тихо съ нимъ. А вы...

Вы... я васъ любила. И въ день своей свадьбы сильнѣе, чѣмъ когда-либо. Вы могли только напиться и цѣловать другую. Указайте, она умерла, прошлымъ лѣтомъ, здѣсь въ горахъ. Я васъ не упреждаю, нѣтъ. Мнѣ только жаль моей весенней сказки... Пусть она останется недосказанною. Но то, что было сейчасъ, мнѣ было необходимо. Меня теперь не будутъ мучить алая губы. Прощайте, увидѣте молча. Я должна успокоиться, чтобы мужъ не увидѣлъ меня разстроенной.

Филиппъ смотрѣлъ на нее подавленнымъ.

Потомъ вышелъ безъ поклона, безъ одного слова и закрылся въ своемъ купе. На какой-то станціи вошла компания круглобрюхихъ тирольцевъ съ шумомъ. Филиппъ высунулся въ окно. Его соседка шла подъ руку съ господиномъ въ котелѣ.

Когда повадъ подходилъ къ Вѣнѣ, нѣмецкій медвѣдъ чистымъ московскимъ голосомъ сказалъ Филиппу:

— Татьяна то Ларини усовершенствовались, а...

И не давая Филиппу опомниться отъ изумления, добавила:

— А вотъ Овѣгину то выже пошли похуже, — да съ. На якину похожи. Что?

Филиппъ въ бѣшенствѣ бросился къ дверямъ.

Сергей Городецкий.

Фельетонъ О. П. Д'Ора.

Въ праздникъ.

...Во рту пересохло... Удивительно странная штука — ротъ. Ничего не жешь — во рту сухо. Много пьешь — опять во рту сухо. Отчего это. Должно быть, отъ того, что во рту отсутствуютъ жѣзъ. Последние, говорятъ, очень сохраняютъ влагу. Большой недостатокъ...

— Поразить бы немножко кости. Это что такое... Земля вертится. „А все такъ — она вертится“. Кто это сказалъ? Галлилей. Хо-хо. Старичекъ было немного того, и ему также показалось, что земля вертится.

— Милая земля. Я знаю, что ты шаръ... Я образованный человекъ. Не будь же свиньей. Ты

думаешь, что если ты шаръ, такъ тебѣ надо прыгать подъ ногами? Брось. Не хочешь? Ну, и чортъ съ тобой — вертись. Тебѣ же хуже будетъ. Я могу повѣхать на извозчикъ, а тебѣ — лудки-съ.

— Извозчикъ, извозчикъ! Что? Говоришь, что ты не извозчикъ. Кто же ты? Студентъ? Врешь, братъ. Если бы ты былъ студентомъ, то былъ бы въ университетѣ. Что говоришь. Праздникъ? Глупости. Студентъ и въ праздники долженъ сидѣть въ университетѣ. Назвался груздемъ — полѣзай въ университетъ. То бишь, — назвался студентомъ, полѣзай въ кузовъ... То бишь, назвался кузовомъ... Ахъ, чортъ...

— Прелестная незнакомка. Пожалуйста облобызайтесь. Вотъ такъ. Какая вы миленькая, маломузель. Почему у васъ только усы, а не колечки и табакоты отъ васъ пахнутъ. Можете быть, вы мужчина? Нѣтъ, не можете быть. Если вы мужчина, то почему вы въ брѣяхъ. То, что въ брѣяхъ, нѣтъ называется дамой. Да-съ.

— Городовой, кто на этомъ мѣстѣ посмѣлъ построить домъ? Немедленно уберите! Не хочешь? Хо-о-рошо... Эй, городовой, отведи себя въ участокъ! Не слушаешься? Отлично. Завтра подъ судъ. А домъ уберу самъ. Опрокину его. Эй, ду-у-убишника, ухвемъ. Видишь, уже шатается... Ну ка, еще разъ навалься... — Милосердный государь. Простите не хватать за руку. Вы думаете, что рука у меня денегъ не стоитъ. Ошибаетесь, почтенный лордъ. Почему вы въ бѣлыхъ фартукѣхъ и что за орденъ у васъ на благородной груди. Вы говорите, что это не орденъ, а бляха № 77. Странно. Когда-то лордовъ награждали орденами, теперь бляхами.

— Однако, куда вы ведете меня, благородный лордъ. Почему вы такъ кричите „извозчикъ“. Кесесе, „извозчикъ“. Хорошо, хорошо, садю.

— Какъ моя фамилія? Признаться вамъ, сэръ, я не былъ подготовленъ къ подобному вопросу.

— Въ самомъ дѣлѣ, какъ моя фамилія. Никогда какъ то не пришлось думать надъ этимъ. Знаю, что вчера ее я еще зналъ, а сегодня изъ памяти вылетѣло.

— Проступайте, я могу вамъ сказать фамилію своего брата... Ахъ, вы наши въ карманы моего пальто визитную карточку... Вотъ, это чудесно... Честъ и слава Эдиссону, выдумавшему визитную карточку. Дай обиду тебѣ, мой Эдиссончикъ, мой грамофончикъ...

— Хорошо, хорошо, больше не буду. Не толкайтесь только, сэръ съ бляхой № 77.

— Стопъ... По какой причинѣ останова. Прѣехали. Ну, Богъ съ тобой. Хотя знаю, что врешь, но противорѣчить не стану.

— Григорій, здравствуй. Батюшки, какъ ты напился. Посмотри, на кого ты похожъ. Даже бровнотомъ сталъ. А вчера ты былъ такимъ симпатичнымъ блондиномъ, бритымъ, съ усами и съ такой мягкой русой бородой. А сегодня, на кого ты похожъ. Стыдно смотрѣть. Дома, говоришь, все благополучно. Спасибо, спасибо, Богъ тебѣ на чай.

— Фу, чертъ возьми, ничего въ кошелкѣ не осталось. Что же тебѣ дать. Ахъ, вотъ. Возьми, братъ, сапогъ съ львой ногъ. У меня, къ счастью, два сапога. Я запамятовалъ. Одинъ сапогъ мнѣ, одинъ — тебѣ. Это будетъ по-братски. Да позволь же мнѣ. Кто то кънокю, должно быть, укралъ. Не вижу ея. Позовишь. Спасибо.

— Сударыня, на какомъ основаніи вы мнѣ устраиваете сцену... Что вы мнѣ — жена. Я только женѣ своей разрываю...

— Что такое? Вы имѣли надобность сказать, что вы моя жена. Вашъ паспортъ, сударыня. Если каждая женщина начнетъ выдавать себя за мою жену, то никакихъ силъ и средствъ не хватитъ...

— Однако, вы деретесь... Должно быть, въ самомъ дѣлѣ, — жена... Впрочемъ, такъ бы вы сказали съ самаго начала...

— Ну, Мусенька, будетъ. Думаешь, я пьянъ... Ничуть не было. Притворюсь только пьянымъ. Вижу: всѣ люди пьяны, мнѣ и невольно стало. Захмѣлъ выйдѣть. Еще въ участокъ попалъ. Вотъ я и притворился пьянымъ.

— Не вѣришь, Муся. Посмотри, какъ я прямо пройду по этой доскѣ. Фу, какой твердый полъ. Одинъ разъ ступаю и уже шипка.

— Да и ты хороша. Видишь, что мужъ падаетъ, и ничего. Хорошая жена всегда должна во время поддержать мужа.

— Спать? Знаю, знаю. Всѣ вы только о томъ и мечтаете, чтобы мужа уложить спать. Э-эхъ, сироты мы, сироты. Въ мужья — сироты. Не мѣшай мнѣ оладивать бѣдную долю бѣдныхъ мужей, стоящихъ подъ игомъ своихъ женъ... Своихъ и даже чужихъ...

— Захмѣлъ воротникъ съ меня тапши. Я требую сдѣлать его, а ты воротникъ... Нѣтъ, братъ, не обманешь. Я вашу тактику насквозь вижу. Или полную свободу, или ничего. Изволь мнѣ немедленно дать пять свободъ. Только всѣ пять. Меньше не

возьму. — Довольно, довольно. Видишь, раздѣлся... А?.. Что? Почему на мнѣ дамскіе чулки? Ничего не понимаю... Ахъ, да, вспомнилъ... Ха-ха-ха. Это, понимаешь, Муся... того... Съ Павломъ Ивановичемъ помѣнялся чулками. Въ знакъ вѣчной дружбы. Кавказцы мѣняются шапками. А мы чулками.

— Не вѣришь, кланюсь тебѣ. А чулки Павла Ивановича оказались дамскими... Ахъ, онъ развратникъ... Теперь сама видишь, какіе бывають у другихъ женъ мужья...

— Пачемъ? брось... Впрочемъ, плачь. Тебѣ жалко бѣдной жены Павла Ивановича? Какое у тебѣ золотое сердце. Плачь, плачь... Облегчи свое сердце слезами...

Вотъ пошли они въ лѣсо-чекъ...

Тра-та-та. Тра-та-та...

— Плачь, дѣточка, плачь, а я пока слою что нибудь грустное...

Па-а-а-аренекъ, па-а-а-аренекъ... Милый, славный, па-а-а-ар...

О. Л. Д'Орь...

Зигзаги.

Праздники.

Сколько будетъ съѣдено? Сколько будетъ выпито?

Предстоитъ крупная, сухая и влажная дѣла.

И вспомнить, сколько и какъ готовились къ праздникамъ.

Какая суета стояла въ магазинахъ, на рынкѣ, въ лавкахъ и на улицахъ.

Странно подумать, сколько было потрачено въ предпраздничные дни денегъ, добытыхъ тяжелымъ трудомъ.

Но: — Гулять, такъ гулять! Займемся „виновнымъ и закусокнымъ“.

И все тутъ.

Будетъ съѣдено столько окороковъ, что вѣзти вывѣтъ, они составятъ огромную свинскую шпиральку.

А выпито будетъ столько...

Но пусть эту сложную задачу рѣшатъ другіе.

А я не берусь.

Воображение у меня для этого слишкомъ маленькое.

А „чашечки“ сколько уйдетъ? Началась частичная мобилизация отряда, который пойдетъ на штурмъ общепитейского кошеляка.

На дѣлѣ дворянскъ внезапно сказалъ мѣвъ.

— Здравія желаю! Горьче привѣтствіе дворянка въ предпраздничное время прозвучало для меня предостереженіемъ.

Вспомнилась тактика „иду на

тебя“.

Сфинксъ.

Война на Балканахъ.

Ночные телеграммы съ 24-го на 25-е декабря.

Въ мирныхъ переговорахъ.

ЛОНДОНЪ. Последніе два дня происходили оживленные обмѣны мнѣй посланъ съ делегатами мирной конференціи. Вызвѣстельство державъ считается, однако, возможнымъ только послѣ паченія Адрианополя, ожидаемаго въ теченіе 10 ближайшихъ дней. Союзники понимаютъ возможность политическихъ осложненій въ случаѣ возобновленія войны и готовы продолжать переговоры, разсчитывая, что вопросъ объ Адрианополѣ рѣшится самъ собою въ ближайшемъ будущемъ.

По свѣдѣніямъ агентства Рейтера, турецкіе делегаты, стремясь къ сохраненію сипатъ Востокъ, готовы идти по пути уступокъ. Поэтому сегодняшнее засѣданіе конференціи можетъ создать новое положеніе, которое союзникамъ интересно обсудить.

ЛОНДОНЪ. Агентство Рейтера освѣдомилось 23 декабря вечеромъ, что въ виду свѣтовъ, предложенныхъ великими державами вчерашняго дня, мирные переговоры завтра не будутъ прерваны.

Это обстоятельство, однако, не выноситъ измѣненій въ принятые обими сторонами рѣшеніе относительно Адрианополя. Впрочемъ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, существуетъ уверенность въ ближайшемъ будущемъ о паченіи Адрианополя. Полагаютъ, что турки завтра внесутъ новые предложенія относительно границы.

ЛОНДОНЪ. Въ засѣданіи конференціи турки представили новыя предложенія. Послѣ краткаго обсужденія дальнѣйшія пренія отложены и делегаты разошлись изъ дворца.

Официально сообщается, что послѣ ознакомленія съ новыми

высказаніями, очень приятно! А прислуга, Господи, какъ она стала обворожительна въ обращеніи!

Въ свое время подаетъ уромъ-воду, обезпечиваетъ насчетъ чистки ботинокъ, приберетъ комнату, поставитъ все на подобающее мѣсто.

И мимоходомъ скажетъ: — Вы мнѣ къ празднику ужъ что-нибудь!

— Какъ же, какъ же, непременно что-нибудь куплю. А чего вы хотите?

— Мнѣ бы брошечку къ новой блузѣ.

Узнаю такимъ образомъ, что у нея къ празднику новая блузка, и мнѣ „необходимо“ украсить ее брошечкой.

Штурмъ окончился. Иду въ ресторанъ.

Швейцаръ оглядываетъ парадную дверь, когда я нахожусь на порошочномъ разстояніи отъ входа.

Какъ сталъ его глазъ зорокъ, и какъ легко и нѣжно онъ снимаетъ и подаетъ пальто.

Появля.

А официантъ! Это — тотъ Куприянъ.

Какая перемѣна! Замѣтитъ, освобождаетъ столъ, подаетъ сейчасъ же „меню“.

Его взоръ ласково нѣженъ, движенья гибки.

Предлагаетъ и подаетъ блюда обворожительно.

А бывало...

Но къ чему въ праздники вспоминать былое.

И его также понять...

Прихожу домой.

Ложусь отдохнуть.

Преданъ своимъ мечтамъ, какъ вдругъ кто-то стучитъ.

— Кто тамъ?

— Это я, къ вашей милости. Письмо есть.

— Войдите.

Получаю письмо изъ рукъ почтальона.

А онъ такъ нѣжно и мило глядитъ, какъ я вскрываю пришедшее имъ письмо.

Появля.

И былъ разстроганъ.

Услуги, услуги безъ конца. Меня нѣжно полюбилъ.

И дворянскъ.

И прислуга.

И швейцаръ.

И официантъ.

И почтальонъ.

Ахъ, эта любовь къ ближнимъ!

Во сколько рубликовъ она влечетъ.

Какое это прекрасное и цѣнное чувство!

И только къ праздникамъ замѣчаешь, какой у тебя большой кругъ доброжелателей.

Какъ они всѣ любятъ и цѣнятъ тебѣ.

Очевидно, хорошо иногда на бѣломъ свѣтѣ.

Сфинксъ.

Городъ въ борьбѣ съ аппетитами керосинщиковъ.

Нельзя сказать, чтобы гласные нашей думы проявили особую бѣготу по существующему наметившейся борьбы съ аппетитами мѣстныхъ керосинщиковъ.

Довольно много времени уже прошло съ тѣхъ поръ, какъ въ засѣданіи городской думы рѣшено было начать кампанію для обузданія мѣстныхъ королей отъ керосина и открытія удешевленной продажи керосина въ городскихъ комиссіяхъ.

Дума это возбудила на особую городскую комиссію.

И только лишь 22 декабря было создано первое засѣданіе этой комиссіи.

И что же...

Въ засѣданіи явились — лишь прѣдсѣдатель комиссіи Г. И. Свѣдичъ и членъ ея — М. В. Запольскій-Доваръ. Г. И. Проппинскій и Г. Саратуничскій, — которымъ довольно долго пришлось ожидать остальныхъ членовъ комиссіи, которые, въ концѣ концовъ, въ засѣданіи такъ и не явились.

Явившіеся члены комиссіи обсуждали вопросъ о мѣстѣ будущихъ городскихъ цистерн

